

Амелия собралась с духом, прежде чем войти в кабинет министра после получения вызова, она была абсолютно взбешена статьей, появившейся в «Пророке», и была бы здесь раньше, если бы не Квиблер. Их исполняющий обязанности министра использовал Пророка для организации своей кампании за постоянный пост и обнаружил, что истина, напечатанная в Quibbler, сорвала ее с рельсов. Амелия почувствовала облегчение, она приветствовала начатую в министерстве очистку и не собиралась позволять ей возвращаться к старым плохим методам.

Она была совершенно уверена, почему Долорес послала за ней, и не собиралась подчиняться просьбам или приказам «она должна носить ужасные розовые кардиганы». Если ее племянница сможет победить авроров за справедливость, тогда глава DMLE сможет сделать не меньше.

Болезненный сладкий голос, который приветствовал ее, когда она вошла в комнату, заставил Амелию скрежетать зубами от разочарования, прекрасно понимая, что все это было актом, так что люди недооценивают жабоподобное существо. "Что я могу сделать для вас, мадам Амбридж?"

«У нас есть издание, печатающее антиминистерскую пропаганду, я хочу, чтобы его закрыли, а его владельца арестовали!»

«Ничто не доставит мне большего удовольствия, чем закрыть «Пророка», он годами печатал ложь и не заслуживает того, чтобы называться газетой».

Долорес смотрела на Амелию своими маленькими глазками-бусинками. Если это ее идея запугать, то главному аврору показалось, что ее только что растерзал волнистый попугайчик.

«Гм-хем, я думаю, вы меня неправильно поняли, мадам Боунс, публикация, которую я имел в виду, была «Придирчивым»».

Амелия изобразила удивление. "Когда вы использовали слово пропаганда, я, естественно, предположил, что вы имеете в виду Пророка. Информация, идеи или слухи, преднамеренно широко распространяемые, чтобы помочь или нанести вред человеку, группе, движению, учреждению или нации, - это мое понимание этого слова. Придирчивый был правдой, в то время как единственное намерение Пророка, казалось бы, состояло в том, чтобы продвигать Делорис Амбридж. Не могли бы вы объяснить мне, мадам Амбридж, как вы привлекли этих преступников к ответственности? это правда, и я не видел вас нигде и близко к какому-либо действию. Как аврор и глава DMLE, меня беспокоит, когда люди оказываются там, где я нахожусь, а я их не вижу".

Долорес пыталась продолжить свою нежность и легкость, но гнев в ее глазах выдавал жабу, похожую на женщину, если бы ты знал, что искать, а Амелия не была дурой. «Тем не менее, я министр магии, вы пойдете и закроете это издание сегодня. Это прямой приказ».

"НЕТ!"

Исполняющий обязанности министра просто смотрел на ведьму, не зная, как ответить, поскольку ей никогда раньше не говорили «нет». Обычно люди просто пытались ускользнуть от задачи, и Долорес с удовольствием наблюдала, как они изворачиваются, поскольку она постепенно отбрасывала их возражения, пока они не были вынуждены подчиниться. Она не знала, что с кем-то говорить ей в лицо. "Что ты имеешь в виду, нет?"

Амелия расправила плечи. «Это довольно просто, исполняющий обязанности министра, вы видите, что все должны подчиняться законам страны, просто спросите своего предшественника. Претендент не нарушил никаких законов и не будет закрыт за то, что сказал правду, не согласен с вашей версией событий, и вы останетесь выглядеть дураком - это не преступление ".

«Вы закроете это издание или потеряете работу, выбор за вами - мадам Боунс».

«Я так не думаю, исполняющий обязанности министра, вот как это работает, когда вы играете с большими мальчиками. Чуть более чем через пять недель в Британии появится новый министр магии, это будете не вы, и если вы будете опускать голову Долорес: Я позволю вам уйти после избрания министра. Если вы поспорите со мной, я подробно исследую все, что вы когда-либо делали с момента вступления в министерство. Мы оба знаем, что ваше поведение не выдержало такого расследования. и вы, вероятно, окажетесь в соседней камере с Фаджем. Выбор за вами - сделать мадам Амбридж ».

Жаба вспыхнула: «Как ты посмел так со мной разговаривать, я требую уважения!»

"Уважение заслужено, и вы не сделали ничего достойного, мы оба знаем, что если вы потянетесь за своей палочкой, я украсю этот офис вами и этим ужасным кардиганом. у меня есть очень хорошие люди, которые следят за моей спиной. Теперь я избавился от лакеев Фаджа, и нет Малфоя, который раскладывает свое золото, чтобы получить то, что он хочет, мы можем с нетерпением ждать лучших времен. Наслаждайтесь временем в качестве исполняющего обязанности министра, а затем изящно уйдите в отставку из министерства, оставьте меня и мой департамент в покое, или мы придем за вами. Меня не интересует работа министра, пока вы ее не понимаете ».

Долорес производила впечатление ловли мух, в то время как Амелия продолжала: «Пожалуйста, не принимайте это на свой счет, мы слишком долго страдали при министрах из-за мании адекватности. Наша страна нуждается и заслуживает сильного, умного, честного министра. воображение - это ты ".

Амелия повернулась к женщине спиной и вышла из офиса, оставив Долорес в недоумении, как она собирается восстановить свои разбитые мечты.

-oOoOo-

Мечты Молли Уизли начинали сбываться, когда она сидела с Перси и Пенелопой, в уголках ее глаз собиралась влага, первая из ее сына, которая привела девушку домой, и теперь должна

была быть свадьба, чтобы помочь спланировать. Артур снова появился с бутылкой вина и бокалами, которые они сделали, чтобы отпраздновать радостную новость, с полными бокалами вокруг головы Уизли, предложившего тост. «Пенелопе и Перси, пусть все ваши проблемы будут маленькими!»

Двойное значение заставило Пенелопу покраснеть. Ее избавило от дальнейшего замешательства, когда в Нору прибыла сова, адресованная ей с запиской, которая очень взволновала Пенелопу. «Это от Квиблера, предлагающего мне работу, Луна, должно быть, замолвила за меня словечко».

Артур усмехнулся: «Ксено Лавгуд владеет Кибблером и настолько доверяет суждениям Луны, что позволяет ей писать для газеты».

"Когда вы видели Луну?" Молли хотела знать.

«О, Гарри пригласил нас на ужин вчера вечером, и, конечно же, там живет Луна, это была настоящая встреча и отличный вечер».

Она не хотела спрашивать, но ей нужно было: «Был ли там Рон?»

Перси покачал головой, - Гарри объяснил, что Рон все еще находится в конфликте с ним и Гермионой, наши Фред, Джордж и Джинни все были там, и согласились, что поведение Рона не заслуживает приглашения. Я написал ему, предлагая свой совет, если он хочет этого, потому что, судя по тому, что было сказано вчера за ужином, следующий шаг - его действия ".

Молли вздохнула: «Мы пытались поговорить с ним, и Минерва действительно подумала о его отстранении, даже у близнецов никогда не было таких проблем».

Артур спросил свою будущую невестку о ее предложении о работе: «О, это то, чем я всегда хотел заниматься, и благодаря чеку от Гарри я могу позволить себе рискнуть. Гарри говорил о нашем меняющемся мире вчера вечером. и я не думаю, что есть лучший пример этого, чем контраст в сегодняшних газетах. Пророк выглядел мертвым по сравнению со своим соперником, и я сомневаюсь, что смогу поверить чему-либо, напечатанному там, когда-либо снова. Придирчивый - это будущее и У меня есть шанс попасть в него в самом начале его подъема, я намерен принять его немедленно ».

Молли не могла больше сдерживаться: «Хорошо, вы двое, когда свадьба?»

-oOoOo-

Вечеринка в Хогсмиде вернулась в хорошем настроении, с аппетитным обедом и покупками из местных магазинов. Обе девочки Грейнджер видели вещи, которые им нравились, в магазине одежды, поэтому Гарри купил их, что вызвало большое негодование Дэна. Так было до тех пор,

пока Гарри не указал, что ни его деньги, ни кредитные карты здесь не годятся, это привело к тому, что Гарри и Гермиону пригласили в дом Грейнджер на следующие выходные, где обед и все покупки будут за отцом его невесты.

Их приветствовал вид Луны и Колина, сидящих за столом, полным того, что оказалось бланками заказов для плаката Гарри. Вошла Винки с руками, набитыми настоящими предметами, и удалила те, к которым подростки закончили обращаться, унося их для отправки.

«Это...» - пробормотал Гарри.

«О, привет всем, да, Гарри, это твой плакат, и у нас довольно много заказов. Винки приносит пачки, как только папа их распечатывает, чтобы мы с Колином могли их обработать. Если плакат чемпионов делает то же самое, то Виктор легко получит четыре тысячи галеонов для этого приюта ".

"Могу я увидеть это?" - с тревогой спросила Гермиона.

Луна развернула один, и Гермиона буквально перехватила дыхание, она стояла ошеломленная, пока пара рук не обвила ее сзади, и она почувствовала дыхание Гарри на своей шее, когда он нежно шептал ей. «У них может быть плакат любви, но мое сердце принадлежит Гермионе Джейн Грейнджер, ни на секунду не сомневаюсь, что я твоя, пока ты хочешь меня».

«Это будет очень, очень долго, Гарри».

«Это меня устраивает, просто прекрасная любовь».

Они вернулись к реальности со словами Эммы, когда она полезла в сумочку: «Хорошо, мне все равно, сколько они стоят, но я хочу одну!»

"Мама!"

«Мне плевать, Гермиона! Мы потратили годы на то, чтобы скрыть, насколько замечательна наша дочь, теперь у нее замечательный парень, и я не собираюсь скрывать этот факт. Я скажу, что это новая технология или что-то, кроме того, что находится в рамке на стене у нас дома ".

Гарри шагнул вперед и положил руку на плакат, когда волосы и мантии взметнулись вверх, он скомандовал: «Стой!» при этом вкладывая в него немного магии. В результате получился постер, который не двигался, но теперь выглядел почти трехмерным, с еще более завораживающим блеском в глазах Гарри.

«О, Гарри, это фантастика!»

Дэну пришлось подавить смех над реакцией жены, вызванной предвкушением лица его сестры, когда она увидела это. Он был достаточно честен, чтобы признать, что Агнес была самодовольной сукой, а ее семнадцатилетняя дочь была столь же тщеславна, как и ее мать.

Когда они были моложе, конкурентоспособность обеих девочек подтолкнула Гермиону к учебе еще сильнее. Их дочь без труда превосходила старшую в учебе, к большому раздражению Бренды и ее матери. С тех пор, как Гермиона поступила в Хогвартс, Эмма перестала сравнивать ее с конкурентами. Его жена осталась беззащитной, поскольку ее завалили рассказами о достижениях Бренды, но она не могла ответить. Плакат Гарри противостоит более чем трехлетнему разочарованию, и ему почти стало жаль Агнес.

Колин вручил Эмме конверт: «Миссис Грейнджер, это для вас».

Она открыла его, чтобы найти нормальные фотографии Гарри и Гермионы, некоторые, которые он явно сделал до того, как они собрались вместе, но даже на них можно было увидеть, насколько эти двое были близки. Одному из них позировали в последние несколько дней, и, едва бросив взгляд, можно было почувствовать связь, протекающую между Гарри и Гермионой, Эмма была вне себя от радости. «Колин, это великолепно! Профессиональный фотограф гордился бы этим, вы действительно очень талантливый молодой человек с фотоаппаратом».

Колин старался не краснеть, но стоял чуть прямее от похвалы, полученной его работой, он дал фотографии Чемпионов Гарри, чей благодарный низкий свист сделал день Колина.

Гарри больше всего любил ту, где они пытались принять формальную позу, стоя со скрещенными руками и уверенно глядя в камеру. Ну, по крайней мере, они пытались, пока Гарри не разразился смехом над абсурдностью всего этого и не вызвал у остальных троих. Изображение выглядело так, будто четверо друзей веселятся, чувствуют себя комфортно и наслаждаются обществом друг друга. Это был именно тот образ, который они хотели спроецировать, но Гарри сначала нужно было свериться с тремя другими.

«Эмма права, Колин, твои фотографии великолепны. Мне придется поговорить с другими чемпионами, чтобы выбрать нашего фаворита, прежде чем отправлять его Ксено. Луна, твой отец, также получит чек, чтобы покрыть его материалы, я никогда ничего не ожидал. как и многие люди, которые хотят запечатлеть меня ».

Гарри снова обнял Гермиону: «Прости, любимый, я никогда не думал, что ты отнесешься к этому. Если бы у этого множества мальчиков были твои плакаты на стенах, я был бы не слишком счастлив, я хочу, чтобы все вы сам."

Прежде чем Гермиона смогла ответить, ее прервала Луна. «О нет, Гарри, это лишь небольшая сумма, с которой нам осталось разобраться. Мы занимались этим в течение нескольких часов с помощью Сириуса и Ремуса, прежде чем им пришлось пойти в замок, они работают над своим уроки в понедельник ".

Гарри был в своей комнате, только что переодевшись в пижаму, когда вошла Гермиона.
«Гермиона, разве я просто не пожелал тебе спокойной ночи? Что ты здесь делаешь, любимая?»

Она подошла и робко села на кровать рядом с ним. «Гарри, я действительно чувствую, что нам нужно поговорить о нас». Увидев панику на его лице, она быстро заверила его: «Нет, Гарри, ты мой, и это не изменится. Каждый раз, когда я целую тебя, я влюбляюсь в тебя немного сильнее, и это то, о чем нам нужно поговорить. Если мы не будем обсуждать это, я собираюсь в конечном итоге просто наброситься на тебя, я так сильно тебя люблю, но понятия не имею, как это контролировать ».

«Гермиона, я точно знаю, о чем ты говоришь, и я никогда не буду подталкивать тебя к чему-то, к чему мы не готовы. Мы будем «первыми» друг друга во всем, так что с моей стороны не будет спешки. обеспокоен. Оглядываясь назад, я думаю, что любил тебя с нашей первой встречи в поезде, я точно знал, что в тот раз ты окаменел, и я так по тебе скучал. Я бы лучше подождал, пока мы не будем уверены, прежде чем делать то, что мы позже сожалею, одной твоей улыбки мне достаточно, Гермиона, так что объятия и поцелуи кажутся раем. Давайте не торопимся и наслаждаемся тем, где мы сейчас находимся, не беспокоясь о том, как далеко мы должны зайти ».

Гермиона наклонилась и нежно поцеловала его: «Гарри, как мне так повезло?»

«Гермиона, я задавал себе этот вопрос много раз после Хэллоуина, но до сих пор не нашел ответа. А теперь поцелуй меня и возвращайся в свою комнату, прежде чем твои родители увидят тебя и сделают неверные выводы».

Когда Гермиона с радостью выполнила желание Гарри, ее отец направился в комнату, которую он делил с женой, со слезами на глазах. Дэн увидел, как его дочь входит в комнату Гарри, и был готов ворваться, когда услышал их разговор, он был так рад, что что-то заставило его остановить его руку.

Эмма была обеспокоена, когда Дэн вошел, он обычно был очень рассудителен и держал свои эмоции под контролем. Она задавалась вопросом, что случилось, пока он не выдал ответ.

«Я думаю, что мы только что провели выходные с нашим сыном, все, чего не хватает, - это Гарри, любящего гольф, и этот парень был бы идеален!»

-oOoOo-

Завтрак в большом зале заняла стая сов, доставляющая свой очень ценный груз - плакат Гарри. Визг восторга, разносившийся по большой комнате, заставил бы Снейпа назначать наказания со скоростью, сопоставимой только со скоростью, с которой стреляют пули из пулемета. К счастью, его больше не было в замке, и новый глава Слизерина, похоже, не осуждал ведьм, пускающих слюни над плакатами его крестника.

Сириус и Ремус сегодня утром созвали домашние собрания, чтобы познакомиться со своими новыми подопечными. Ремус имел преимущество обучать большую часть гриффиндора в прошлом году, в то время как Сириус все еще пытался привыкнуть к работе с толпой. Это и попытка понять, как Гарри вообще его уговорил.

Сделать это сразу после того, как плакат был доставлен, было преднамеренной уловкой, поскольку настроение в зале улучшилось, Сириус не мог не думать, что ему нужна вся помощь, которую он мог получить. Мародер был доволен количеством слизеринских ведьм, получивших плакат, хотя только Миллисент открыто смотрела на ее копию. Он задавался вопросом, переместит ли это ее влюбленность от Виктора к Гарри, наблюдая за ним и Гермионой вместе, хотя он был уверен, что это будет невыполненное желание. Гермиона явно была будущей миссис Поттер.

Когда Ремус направился к логову со львами, Сириус завидовал своему другу, спускающемуся к змеиной яме. У Сириуса были некоторые идеи, которые он хотел выразить, и вещи, которые определенно нужно было сказать, но многое будет зависеть от того, насколько восприимчивы студенты к тому, чтобы во главе дома был бывший гриффиндорец.

Он вошел в переполненную гостиную, чтобы замолчать, как раз то, что ему не нужно, тяжелая комната и он вне практики.

"Хорошо, дамы и господа, давайте приступим к делу, у нас есть шесть недель, чтобы перевернуть этот дом или избавиться от сортировочной шляпы. Если кто-то захочет прямо сейчас переехать в Равенкло, Хаффлпафф или Гриффиндор, пожалуйста, дайте мне знать, и мы спаси всех нас от зря потраченного времени ». Сириус понимал, что это очень похоже на Гриффиндор с его стороны, но в течение шести недель не было места для изящества в битве за сердца и умы Слизерина. Это было время налаживания или отгрузки.

Когда Сириус закончил объяснять, что должно было произойти, он спросил, есть ли у них какие-либо вопросы, возможно, это было ошибкой, поскольку все выглядело так, будто все подняли руку. Это займет намного больше времени, чем он думал, он просто надеялся, что Ремус добился большего успеха в Гриффиндоре.

Ремуса встретили как вернувшегося героя, он заранее объяснил, что он оборотень, и что это влечет за собой. «Пару дней в месяц мне невыносимо находиться рядом, а затем в ночь полнолуния я пью зелье и сплю на коврике. Я буду останавливаться в квартире Гарри и всех, кто во мне будет нуждаться, пока я буду» Я позову эльфа по имени Добби, он немедленно свяжется со мной ».

Ни у одного гриффиндорца не было с этим проблем, и все с нетерпением ждали урока истории магии, который не заставит их уснуть.

-oOoOo-

Другим чемпионам понравилась такая же фотография, и Ксено тоже. Он спросил, может ли

Пенелопа дать им интервью, чтобы сопровождать фотографию, чтобы это не было просто повторением их биографии, которую Луна написала для плаката. Все согласились, и дату печати назначили на субботу. The Quibbler увеличил объем своих публикаций до двух раз в неделю, и его тираж не соответствовал графику, по крайней мере, по сравнению с теми, которые Ксено использовал в последние несколько лет.

Все трое искателей вошли в тренировочную комнату, а Флер спросила, может ли она воспользоваться библиотекой. Гермiona, конечно же, сопровождала ее.

Все трое практиковали заклинания против манекенов, а Гарри терпеливо поддразнивал. «Серьезно, Гарри, я думаю, что у каждой ведьмы в замке есть один из твоих плакатов, даже МакГонагалл была замечена с доставкой, которая имела подозрительную форму, как и все остальные».

Виктор вместе с Седриком дразнил самого молодого чемпиона. «Флер сказала, что в карету Шармбатона вошло довольно много сов, осмелюсь сказать, что у мадам Максима одна есть».

"О, круто!" Пробормотал Гарри: «Это все, что мне нужно, Хагрид думает, что я пытаюсь переманить его девушку».

Все трое рассмеялись, увидев, как Хагрид вызывает Гарри на дуэль из-за руки прекрасной девушки, прежде чем Гарри напомнил им, что в этот раз на следующей неделе их плакат будет висеть у всех на стенах. Девочки смотрели на троих искателей, а парни смотрели на Флер с тремя игроками в квиддич.

Седрик выразил единственное беспокойство по поводу плаката. «Не думаете ли вы, что Пророк придет за нами, если мы дадим интервью Притворщику?»

«Ну, они не могут преследовать меня, потому что я продал эксклюзивные права на Quibbler до тех пор, пока не закончится конкурс. Пророк не может даже напечатать мое имя, не говоря уже о моей фотографии».

«Я не думал, что Кибблер богат, я удивлен, что они могут позволить себе тебя?»

«Дело было не в деньгах, Седрик, больше в доверии. Луна была там, когда я рассказывал тебе, в чем заключалась первая задача, но я знаю, что это никогда не сделает Кибблера. Я доверяю Луне как другу, и это также блокирует ложь Пророка. продал свои записи за один галеон, и это, наверное, лучшая сделка, которую я заключил! "

Виктор не был уверен, подвели ли его уши или знание английского языка. «Вы продали эксклюзивные права на галеон?»

«Думай об этом как о защите Виктора, только мне заплатили».

«Я вижу преимущества, Гарри, и, хотя я не так знаменит, как вы двое, как вы думаете, Придирка предложит мне такую же сделку? или даже хуже Трелони! " "

Образ Седрика и Спраут не был тем, в чем Гарри нуждался, но, по-видимому, с этим согласился Виктор. «У меня тоже есть проблема с газетами, которые печатают то, что их воображение говорит обо мне. Если вы доверяете этой газете, мне тоже нужна защита».

Гарри подумал на мгновение, прежде чем ответить. «Это все еще газета, и вы должны понимать, что если мы сделаем что-то не так, они ее напечатают. Я обещаю вам, что это будет правда, а не какая-то выдуманная версия, и вы будете иметь право на ответ».

Оба кивнули, но заговорил Виктор. «Я был бы очень счастлив, ведь даже возможность выбрать нашу собственную фотографию сегодня была для меня новым, но очень хорошим опытом. Ваш юный друг - очень талантливый фотограф».

"Хорошо, но я думаю, мы должны поговорить с Флер и посмотреть, что она думает по этому поводу, прежде чем связываться с Барчоком, вы все достигли совершеннолетия, и Луна может подписать контракт с Quibbler, чтобы сделка могла быть заключена сегодня. У Пророка будет припадок, когда он обнаружит все четыре чемпиона им недоступны ".

Флер сейчас болтала с Гермионой, обе девочки постоянно меняли языки, помогая Гермионе с ее французским, а Флер с английским. Эти двое обнаружили, что у них есть удивительно много общего: их любовь к книгам, музыке и театру, и это лишь некоторые из них. Гермиона знала, что ей не следовало удивляться интеллекту Флер, но она попала в классическую ловушку «тупой блондинки». Флер Делакур определенно была блондинкой, но никак не манекеном, и Гермиона чувствовала, что могла бы стать для нее отличным другом.

Флер была очень впечатлена этой молодой девушкой, но она должна была ожидать, что любой, кто сможет завоевать сердце Гарри Поттера, должен быть исключительным. Для нее было необычно чувствовать себя комфортно с кем-то. Мальчики обычно пускали слюни над ней, в то время как девочки не любили находиться рядом с ней из-за пускающих слюни мальчиков, ни одна из других девочек не была замечена с Флер там. Она улыбнулась, делая наблюдение. «Гермиона, ты знала, что каждый раз, когда ты упоминаешь Гарри, все твое лицо просто светится? Это очень красиво. Когда ты впервые узнала, что влюблена в него?»

Она старалась не краснеть. «Он мне нравился с тех пор, как мы познакомились, но его друг был недоброжелателен ко мне. Рон в конце концов оскорбил меня так сильно, что в конце концов я заплакал в туалете на Хэллоуин, думая, что собираюсь вернуться домой. Тролля впустили в замок. Волан-де-Морта, и, мне повезло, он оказался в том же туалете, что и я. Я думал, что умру, пока Гарри не ворвался в дверь с решимостью на лице, не похожей ни на что из того, что я когда-либо видел раньше, он попытался чтобы отвлечь тролля от меня, но когда это не сработало, Гарри вскочил на спину ".

Флер не могла поверить, что мальчик, которому тогда было всего одиннадцать, мог сделать такое, она очень высокого мнения о Гарри, но, похоже, даже это было недооценкой. Она

чувствовала, как Гермиона выливается из эмоций, когда она описывала разворачивающуюся драму.

«Я не мог в это поверить, это был мальчик, которого я пытался приблизить, чтобы рискнуть своей жизнью, чтобы спасти свою. Рон тоже был там, но я смотрел только на Гарри. Позже в том же году я чуть не сказал ему и чуть не поцеловал его когда Гарри отправился к Волан-де-Морту, часть меня все еще хотела бы иметь, но я бы ни на что не променял то, что у нас есть».

Гермиона начинала расстраиваться. «У этих девушек может быть его плакат на стене, но для них он - мифическая фигура, а не мой парень, у которого есть темный волшебник, решивший его убить. Волан-де-Морт не ушел, и он не уйдет, пока одна из них не умрет».

Флер успокаивающе обняла Гермиону. «Думаю, теперь я начинаю понимать. Гарри - очень могущественный волшебник, который неоднократно сталкивался с опасностями, даже со смертью, и вы были рядом с ним. Даже сейчас он все еще смотрит на вас за советом, и нет никаких сомнений в том, чье мнение для него важнее всего, вам обоим очень повезло, что вы нашли такого особенного человека в таком юном возрасте».

Гермиона не могла больше согласиться, но они были прерваны возвращением мальчиков, Флер понравилась идея, что о ней не будет печататься никакой лжи, так быстро согласилась на сделку с Кибблером, когда Добби послали поговорить с Барчоком.

-oOoOo-

Всю неделю в замке гудели о том, насколько лучше Хогвартс с хорошими учителями. Черный в обороне, Ремус в истории и зельях был неузнаваем теперь, когда Дамблдор учил этому. Это не помогло Рону Уизли почувствовать себя лучше, и профессор Дамблдор только что попросил его остаться, он не знал, что он сделал не так, но собирался выяснить.

«А как у вас дела, мистер Уизли? Как вы справляетесь со своими лучшими друзьями, живущими за пределами замка?»

«У меня нет лучших друзей, профессора Дамблдора».

«Глупости, мой мальчик, конечно же! Эта небольшая размолвка скоро утихнет, и оба поймут, каким хорошим другом вы были для них в прошлом, не бойтесь мистера Уизли».

"Вы действительно так думаете, сэр?"

«Конечно, я верю своему мальчику, Гарри даже перестал со мной разговаривать, что демонстрирует, насколько он сбит с толку в данный момент. Очень жаль, потому что он мог бы использовать нашу помощь в соревновании. Я просто надеюсь, что твой брат Чарли не приносит слишком жестоких, бедный Гарри намного моложе других чемпионов».

«Чарли приедет сюда на соревнования? Это здорово, я не видел его много лет. Не волнуйтесь, сэр, его друзья выглядят немного грубовато, но они действительно хорошие ребята».

Альбус пытался понять, играет ли мальчик круто или действительно настолько глуп. «Я беспокоился о мистере Уизли не его друзьях, хотя они будут здесь в своем официальном качестве».

Рон был ошеломлен: «Официальные возможности? Что это за профессор?»

«Что ж, Рональд, моя официальная должность в Хогвартсе - профессор зелий». Он облегченно вздохнул, поскольку лицо мальчика ясно показало, что кнут наконец упал.

«О, так Хагрид наконец-то получил драконов для ухода за магическими существами? Он будет доволен, но, поскольку Гарри и Гермиона перестали проходить этот курс, я не понимаю, как это поможет Гарри?»

Альбус не мог понять, как тот, кто был ходячей энциклопедией по квиддичу и вундеркиндом в волшебных шахматах, мог быть таким же толстым, как фестралское дерьмо, во всем остальном! «Вы, конечно, правы, мистер Уизли, мистери Поттеру не будет никакого интереса узнать, что ваш брат Чарли и его коллеги привозят четырех драконов в Хогвартс!» Альбус смотрел, как мальчик уходит из класса, думая, что ему придется попросить Хагрида предупредить Гарри, сказав своему большому другу, что не упоминать его имя, безусловно, гарантирует, что Гарри знает, что информация пришла от Альбуса Дамблдора.

Рон сидел за обедом, думая, что Дамблдор окончательно потерял сюжет, когда номер четыре ударил в цель. Хагриду не понадобились бы четыре дракона для ухода, но было четыре чемпиона из трех волшебников. Мысль о том, что ему придется столкнуться с драконом, на самом деле заставила его вилку остановиться на пути ко рту, это не было катастрофой, поскольку у него уже было достаточно еды, чтобы продержаться на следующие пять минут.

Младшему мужчине Уизли теперь нужно было ответить на другие вопросы. Могу я рассказать Гарри о драконах? И если ответ был положительным, как, черт возьми, мне это делать? Он вспомнил, как Джинни упоминала, что Гарри собирался к Грейнджерам на выходные, почему он хотел провести время с магглами, было непонятно для Рона, но это дало ему время подумать над проблемой.

Измельченная пища возобновила свое безумное путешествие в черную дыру, которая положила начало пищеварительной системе Рона, ничто не было настолько важным, что нельзя было дожидаться после обеда.

-oOoOo-

Они закончили уроки на этой неделе, и Гарри с нетерпением ждал возможности остаться у Гермионы, хотя он чувствовал, что что-то ее беспокоит. «Что такое Гермиона? Если я сделал

что-то не так, тебе придется сказать мне, невежественный мужчина, помни».

Она улыбнулась, прежде чем обнять его. «Это не ты, Гарри. Я разговаривал с мамой по зеркалам вчера вечером, и она сказала мне, что тетя Агнес испугалась твоего плаката, мама жалеет, что не сняла его на видео».

«Я думал, что она хотела этого, так в чем проблема?»

«Проблема в том, что она не поверила маме, практически назвала ее лгуньей. Так мама упомянула, что мы едем домой на выходные...»

Теперь Гарри понял: «Я так понимаю, что когда-нибудь я встречу с твоими родственниками? Не беспокойся об этом, любимый, по сравнению с Дурслями и тетей Мардж, они будут кошачьими кошками».

Гарри не мог не заметить озабоченность на ее лице. «Просто все, что у меня когда-либо было, Бренда тоже этого хотела. Я уверена, что она накроет тебя, как сыпь».

«Гермиона, если Флер не сможет увести меня от тебя, то я очень сомневаюсь, что есть какие-то причины для беспокойства из-за этой глупой кухни».

Это принесло ему поцелуй. «Я не беспокоюсь о тебе, глупый, я беспокоюсь обо мне! Если она приложит руку к моей невесте, удар, который получил Малфой, будет казаться любовным укусом. Может, я просто дам ей невероятно тяжелый случай прыщи, которые, вероятно, повредили бы тщеславной суке больше. "

"Если она наложит на меня руки, я разберусь с этим. Я ни за что не буду мириться с тем, кого я никогда не встречал, лапая меня, как кусок мяса, и не постесняюсь сказать ей об этом. Если она намеренно намеревается причинить вам боль своим поведением, то я могу заверить вас, что не буду сидеть тихо и позволять этому случиться. Вам, мисс Грейнджер, возможно, не разрешат творить магию вне школы, но я могу. Где бы вы хотели первый фурункул, нос или подбородок? "

Гермиона заключила его в объятия. «Я не собираюсь притворяться, Гарри, наши друзья обнимают и целуют тебя, и меня это несколько не беспокоит. Даже Флер сейчас целует тебя в щеку, но с Брендой это личное с давней историей. Она очень конкурентоспособна, но из-за подлости она не может видеть меня с чем-то, чего она не может иметь или получить, так было с меня с четырех лет. Тетя Агнес просто отшучивалась, когда дети были детьми, но мама привыкла становиться бледным ".

«Так ты не будешь возражать, если я поцелую Миллисент?»

Гермиона рассмеялась. «О, Гарри, ты сделаешь ей год, теперь, если ты сможешь заставить

Виктора поцеловать ее!»

Гарри тоже смеялся. «Не уверен, что смогу с этим справиться, но я обещал ей, поэтому хочу сделать это до того, как мы отправимся в Кроули».

«Ты ведь понимаешь, что каждая ведьма в замке будет так ей завидовать?» Внезапно в Гермионе мелькнуло понимание: «О Гарри, вот почему ты это делаешь. Миллисент дразнили ее внешностью с тех пор, как она начала Хогвартс, поэтому моя невеста заставит ее позавидовать каждой ведьме в замке, если не в стране. Иди сюда, ты! "

Миллисент, возможно, придется подождать еще немного, так как в данный момент Гарри был занят другим делом.

-oOoOo-

Средневековый выпуск Quibbler убил Долорес Амбридж, опроверг ее заявления о том, что она играла какую-либо роль в расследовании, не говоря уже о задержании Фаджа, Малфоя или Крауча-младшего. Сотни свидетелей поклялись бы, что ее не было в Хогвартсе, пока они были покровителями дырявых. Колдрон был уверен, что в тот день она пообедала в пабе.

Барти Крауча-младшего также видели и слышали сотни людей, а теперь и каждый читатель Quibbler с тех пор, как он был на первой полосе, привязан к стулу и допрошен Амелией Боунс.

Газета призвала нарушителей проклятий министерства тщательно изучить кабинет министра, чтобы выяснить, не было ли наложено какое-то злонамеренное заклинание, заставившее обитателей так нагло лгать.

В нем также, из-за огромного общественного спроса, был размещен еще один бланк заказа плаката Поттера.

Долорес отчаянно нуждалась в какой-то позитивной прессе, эта фотография Кости могла бы привести к избранию сучки на этот пост, если бы она захотела, и Долорес была полна решимости получить такую фотографию. Это было причиной того, что исполняющий обязанности министра в настоящее время сидел за штатным столом Хогвартса во время подачи обеда. Ей нужно было сделать несколько объявлений, но ей нужны были чемпионы, прежде чем она их сделает. Долорес подумала, что ее удача наконец-то изменилась, когда все четверо вошли вместе с несколькими другими. Не теряя времени, она направилась к подиуму, чтобы сделать объявления, которые, как она была уверена, будут хорошо приняты.

Болезненно-сладкий голос вернулся в полную силу. «Хэм-хем, не могли бы я привлечь ваше внимание. Я исполняю обязанности министра Амбридж, и у меня есть несколько объявлений, которые я хотел бы сделать относительно турнира трех волшебников».

Как хорошо, что у Долорес не было глаз на затылке, так как взгляд МакГонагалл был устрашающим. Эта женщина только что появилась, а затем решила обратиться к своим ученикам, даже не любезно прося разрешения. Позже она будет болтать с исполняющим обязанности министра!

Долорес продолжала, несмотря ни на что. «Завтра будет церемония» взвешивания жезлов »и будут сделаны фотографии наших чемпионов, страна отчаянно пытается их узнать, так что это даст всем нам такую возможность».

"Извините, но я боюсь, что это просто невозможно!"

Долорес была потрясена тем, что ее прервали, и чуть не потеряла самообладание, когда поняла, кто именно ее прервал. «Мистер Поттер, у вас с этим проблемы?»

«Если не считать того факта, что у меня есть другие приготовления к выходным, тогда да. У меня есть контракт с Quibbler, который запрещает мне появляться в любых конкурирующих публикациях».

Она стиснула зубы: «Ничего, у нас есть еще три чемпиона...»

Долорес снова прервали, на этот раз с болгарским акцентом. «Вы снова ошибаетесь, исполняющий обязанности министра. Все четыре защитника имеют дела с Quibbler, юридически запрещая любые другие публикации, печатающие рассказы о нас».

«Но как публика узнает о турнире?» Она потребовала.

«О, это легко, мы уже давали интервью и завтра появимся на первой странице Quibbler». Долорес не могла отвести глаз от Поттера, весь зал не мог оторвать глаз от него, когда он направился прямо к столу Слизерина и некой молодой ведьме. «Миллисент, я обещал вам подписанный плакат, и вот он. Мы не будем подписывать других, и это благодарность за мужество, которое вы проявили в инциденте со значками». Гарри поцеловал девушку в щеку и протянул ей чемпионский плакат.

Миллисент посрамила бы свеклу, ее румянец был настолько глубоким, но она дрожащими руками развернула плакат. При виде трех самых великолепных волшебников в замке ее сердце бешено колотилось, но когда ее взгляд остановился на «Миллисент, любовь от Виктора», она громко взвизгнула!

Девушки со всех концов зала спускались к ней, чтобы взглянуть на сокровище, которое она держала в руках, голос Гарри мгновенно заставил их замолчать, поскольку они отчаянно пытались услышать, что он собирался сказать. «Это завтрашняя первая страница Quibbler, а внутри - бланк заказа, опять же, все деньги идут на благотворительность».

Долорес была в ярости, коврик у нее из-под ног вытащили, но у нее все еще оставался один туз для игры. Не так эффективно с точки зрения рекламы, но в данный момент она воспримет все положительное, что только возможно. «Хэм-хем, вам следует аплодировать за вашу инициативу и щедрость, вы четверо действительно достойные чемпионы». Она почти почувствовала себя больной, произнеся эти слова, поскольку ублюдки отказали ей в возможности попасть на первую полосу с изображением четырех чемпионов. Ее идея сделать себя настолько популярной, что Кости не сможет прикоснуться к ней, распадалась с большой скоростью узлов.

«Я считаю, что тогда будет справедливо, что министерство спонсирует бал в Рождество здесь, в Хогвартсе, в честь наших четырех чемпионов». Долорес не могла представить себе, как она могла проиграть с этой идеей, она также не могла видеть МакГонагалл, стоящую сейчас на ногах и готовую разорваться. Ее опередил болгарин.

«Вы снова ошибаетесь, мадам, все четыре чемпиона уже подготовились к праздникам и не будут в Шотландии на Рождество».

В этот момент Долорес Амбридж покинула всякая претензия на то, что она близка по духу. «Вы все подписали магически обязательный контракт и будете делать то, что вам чертовски хорошо сказали!»

"Уже установлено, что я не подписывал никаких контрактов, но помимо этого, контракт заключался в участии в турнире. Мы здесь не для того, чтобы сдавать в аренду, как манекены, тем, кто хочет использовать нас в своих целях. . В правилах нет упоминания о бале, поэтому для его проведения необходимо согласие чемпионов, а не их школ. Как вы только что слышали, мы составили собственные планы на Рождество, и это не включает посещение вашего министерство проводит мероприятия ".

Альбус просто не мог устоять перед попыткой сыграть посредника, и он хотел, чтобы мальчик был в замке на праздники. «Гарри, хотя в своде правил этого нет, это традиция соревнований. Неужели ты лишишь мисс Грейнджер возможности посетить рождественский бал?»

«Как что-то может быть традицией, если этого не произошло даже при вашей жизни? Немногое традиции, если этого не было в течение нескольких столетий!»

Прежде чем Гарри потерял самообладание, весь зал увидел странное зрелище Флер, обнимавшей его невесту. «Извини, Гермiona, Гарри хотел удивить тебя нашими планами. Виктор пообещал сиротам, которых он навещает в канун Рождества, поэтому мы все идем с подарками и золотом с этого плаката, в рождественское утро мы выходим из дома Виктора и приходим к нему. мое. Французское министерство ежегодно проводит всемирно известный бал, и у всех нас есть приглашения, профессор Дамблдор сможет прочесть об этом в Quibbler, поскольку также приглашены Луна и Колин ». Флер обратилась к исполняющему обязанности министра и персоналу: «Это соревнование призвано способствовать духу сотрудничества между нами, и это именно то, что мы намерены делать, несмотря на препятствия на нашем пути».

Долорес хваталась за соломинку: «Мистер Диггори, я заметил, что вы мало что сказали?»

"О, пожалуйста, не думайте, что я в любом случае не согласен с моими друзьями здесь, они проделали такую хорошую работу, что я не чувствовал необходимости добавлять что-то еще. Я бы сказал, хотя они забыли упомянуть, что мы все будем проводить День подарков в моем доме".

Теперь в ее голосе звучала скрытая угроза: «Разве ваш отец не работает в министерстве?»

«Да, и.о. министра, мы все время говорим ему баллотироваться на теперь вакантную должность министра магии. Пора нам найти кого-то честного на этой должности».

Этот последний удар был тем, что нанёс нокаутирующий удар, Долорес была избита, и она вернулась к своему недоеденному обеду. Минерва села обратно, когда стало очевидно, что чемпионы обладают мерой мадам Амбридж, эти четверо были мощной силой для перемен в их мире. Гарри Поттер, появившийся на балу французского министерства после того, как сказал британцам, чтобы тот в основном готовился как индейка и «набирался чучела», вызвал бы шок по их стране. Не было сомнений, что фотографии снова появятся на первой полосе и оставят наше магическое сообщество с вопросом, действительно ли там правительство настолько плохое, что мальчик-который выжил предпочел бы поехать во Францию.

Теперь, когда исполняющая обязанности министра возвращалась на свое место, внимание снова переключилось на Миллисент, позволяя Гарри и Гермионе попрощаться и тихонько ускользнуть.

«Извини, что ты услышал о наших планах, таких как эта любовь, я хотел сделать тебе сюрприз, после того как спросил твоих маму и папу».

«Ничего страшного, Гарри, хотя я думаю, они хотели провести с нами каникулы».

«О, я так рад это слышать, потому что они приглашены в Болгарию, Францию и Диггори».

Гарри только что заработал еще один поощрительный поцелуй, поэтому не успел закончить сказать ей, что все они встретят Новый год на частном пляже в Южной Австралии, он приберег это на потом.

Когда у пары перехватило дыхание, заговорил Гарри. «В эти выходные я встречу с твоим кузенком, а в следующие выходные - настоящим драконом, ты думаешь, я когда-нибудь смогу быть просто Гарри?»

«Послушайте, лорд Поттер, ваш самый важный титул - мой Гарри!» Гермиона взяла своего суженого за руку и активировала свой портключ.

<http://tl.rulate.ru/book/74744/2100463>